

УДК 101.1:316

Чернова Ирина Борисовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
chibor@bk.ru

Плотников Наполеон Валерьевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
dartana@bk.ru

Irina B. Chernova

Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
PhD, Associate Professor,
chibor@bk.ru

Napoleon V. Plotnikov

Candidate of Philosophical Sciences, Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
dartana@bk.ru

**ИНСТИТУТ РЕЛИГИИ И ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ**

**INSTITUTE OF RELIGION AND INSTITUTE OF EDUCATION:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF MUTUAL CONDITIONING**

***Аннотация.** Образование и религия представляют собой важнейшие общественные институты, на уровне которых производится формирование ценностных ориентаций членов общества. По мере развития и трансформации общества характер взаимосвязи между образованием и религией существенно изменился. В статье производится исследование специфики взаимодействия институтов образования и религии на современном этапе. Затрагиваются проблемы глобализации, секуляризации, глобального информационного взаимодействия, религиозного фундаментализма, а также рассматривается их взаимосвязь.*

***Ключевые слова:** религия, ценности, моральное воспитание, образование, секуляризация, глобализация, религиозный фундаментализм, общественное развитие.*

***Annotation.** Education and religion are the most important public institutions at the level of which the value orientations of members of society are formed. With the development and transformation of society, the nature of the relationship between education and religion has changed significantly. The article examines the specifics of the interaction between educational institutions and religion at the present stage. The problems of globalization, secularization, global information interaction, religious fundamentalism are touched upon, and their interrelationship is considered.*

***Keywords:** religion, values, moral education, education, secularization, globalization, religious fundamentalism, social development.*

Актуальность исследования взаимосвязи институтов религии и образования обусловлена их ключевой ролью в формировании ценностей и норм общества. Религия и образование – два важнейших социально-культурных института, которые исторически переплетались и влияли друг на друга. Институт религии обеспечивает трансляцию мировоззренческих убеждений, нравственных норм и смыслов, тогда как институт образования отвечает за передачу знаний, социализацию новых поколений и подготовку их к жизни в обществе. Неслучайно исследователи обращают внимание на то, что институт образования, через приобщение к ключевым культурным нормам, способствует формированию личностных установок учащихся[3]. В современном мире, характеризующемся секуляризацией и глобализа-

цией, вопрос о том, как эти институты взаимно обуславливают друг друга, приобретает особое значение. Их взаимодействие отражается как на стабильности социальных структур, так и на динамике культурных изменений. Например, ещё Эмиль Дюркгейм отмечал, что религия является самым фундаментальным социальным институтом, из которого в ходе истории рождаются почти все остальные [4]. Такое понимание подчеркивает, что истоки системы образования во многом связаны с религиозными практиками и ценностями.

Сравнение различных религиозных традиций выявляет, что функциональная роль образования в передаче культуры универсальна, но содержательное наполнение зависит от религиозного контекста. Везде, где религия играла центральную роль, образование впитывало в себя религиозные цели (спасение души, соблюдение заповедей, следование дхарме и т.д.). Секуляризация же привела к тому, что образовательные модели стали конвергировать в сторону схожих светских стандартов, но различия в ценностных акцентах сохраняются. Например, западная либеральная модель подчеркивает критическое мышление и индивидуальные права, отчасти восходя к протестантско-рационалистическому духу, тогда как в обществах, где сильны традиционные религии, образование может больше фокусироваться на коллективных ценностях и уважении к авторитетам.

Выявленные результаты подтверждают идеи структурного функционализма о том, что религия и образование – это взаимодополняющие компоненты социальной системы. Оба института в течение истории выполняли гармонизирующие функции: религия давала обществу моральный компас и ощущение смысла, а образование – механизмы передачи знаний и социализации. В традиционных обществах их союз обеспечивал воспроизводство культуры: подрастающее поколение усваивало одновременно и навыки, и сакральные ценности, что создавало непротиворечивую картину мира. С функционалистской точки зрения такое слияние институтов способствовало социальной интеграции и стабильности. Религия санкционировала социальные нормы, которые школы далее внедряли в сознание индивидов, формируя «коллективное сознание» (термин Дюркгейма) – совокупность общих верований и чувств, скрепляющих общество.

Однако, институциональная дифференциация Нового времени привела к тому, что религия и образование стали восприниматься как относительно автономные подсистемы общества, каждая со своими целями. С философской точки зрения, произошел сдвиг от традиционного общества (где образование и верования слиты в неразрывное целое) к обществу модерна с плюралистической и дифференцированной институциональной структурой.

Однако, результаты нашего исследования также показывают, что секуляризация – не линейный или однонаправленный процесс. Научно-технический прогресс и распространение образования не уничтожили религию, а изменили ее форму и место. Энтони Гидденс в своих работах по поздней модерности отмечал парадокс: условия современной жизни могут создавать предпосылки для нового религиозного возрождения, поскольку в ситуации, когда старые традиции ослабевают, люди испытывают экзистенциальную неопределенность и обращаются к духовным поискам [2]. Наш анализ современных тенденций взаимодействия религии и образования это подтверждает. Например, несмотря на доминирование светских школ, в мире наблюдается рост религиозных образовательных проектов: от увеличения числа конфессиональных школ и воскресных учебных заведений до бумового спроса на программы духовного развития, курсы религиозной культуры в университетах. Это свидетельствует, что религия адаптируется, переходя от всеобъемлющего контроля над образованием к точечному влиянию, удовлетворяя запрос на смыслы, который зачастую остается неудовлетворенным чисто утилитарным просвещением.

Как отмечают исследователи, современные глобализационные процессы оказали глубокое трансформирующее воздействие на состояние образовательной системы, в особенности в том аспекте образовательной деятельности, который связан с воспроизводством ценностей и норм [5]. В условиях глобализации и быстрого изменения социально-культурных ландшафтов перед обоими институтами встают новые задачи, влияющие на их взаимодействие. Глобализация привела к беспрецедентному перемешиванию идей, людей и практик. Сегодня в одном государстве могут сосуществовать десятки религиозных конфессий, а школьные классы становятся многонациональными и мультikonфессиональными. Это ставит вопрос: как система образования может учитывать культурно-религиозное разнообразие? Один из вызовов – избежать как навязывания одной доминирующей религиозной доктрины, так и полного игнорирования религии, что могло бы привести к непониманию и межкультурной напряженности. Многие страны отвечают на этот вызов введением в школах курсов религиоведческого характера – не с целью проповеди, а для ознакомления с основами мировых религий, их культурным наследием. Такая стратегия может рассматриваться как новая форма взаимосвязи религии и образования: диалог

культур при поддержке образовательного процесса. Глобализация также способствует распространению по всему миру комплексных практик: идеи светского просвещения как нейтральной площадки, с одной стороны, и модели религиозных школ – с другой, становятся предметом мирового обсуждения. Через международные организации (ЮНЕСКО и др.) продвигается подход толерантности и инклюзивности, где место религиозным вопросам находится в формате межкультурного образования.

Следующим вопросом, заслуживающим внимания, является секуляризация и постсекулярность. В ряде развитых обществ (Европа, частично Северная Америка) уровень традиционной религиозности снизился, и школы там уже несколько поколений как сугубо светские. Тем не менее, даже в этих условиях полностью устранить религиозный фактор из образования не удалось – встали этические вопросы. Школа, помимо знаний, должна воспитывать гражданские и нравственные качества. Возникает дилемма: на основе чего формировать эти ценности в секулярном контексте? Здесь прослеживается возвращение философского (а иногда и религиозного) дискурса: обсуждаются программы этического воспитания, часто опирающиеся на универсальные ценности, многие из которых имеют религиозное происхождение (золотое правило нравственности, ценность человеческой жизни, сострадание). В философии говорят о наступлении эпохи постсекулярного общества – когда секулярные институты признают, что религиозный голос не исчез и может быть учтен в публичном пространстве. Для школы это выражается в сотрудничестве с религиозными общинами по вопросам воспитания (не в плане догмы, а в плане волонтерства, духовно-нравственных бесед, использования ресурсов конфессий для социализации трудных подростков и т.п.). Таким образом, перспектива отношений религии и образования в секуляризованных обществах – не возврат к клерикализму, а выстраивание партнерства на новых основаниях, где религия является одним из источников ценностей и социальной поддержки, а образование – площадкой для реализации этих ценностей в светской форме.

Помимо рассмотренных выше аспектов следует отдельно обратить внимание на проблематику конфликтов и фундаментализма. К сожалению, современность бросает вызов в виде возрождения жестких форм религиозного фундаментализма, который зачастую скептически относится к светскому образованию. Результаты ряда исследований показывают, что быстро меняющиеся социальные условия, повышенная сложность и анонимность общества вызывают у части населения стремление вернуться к «простым истинам» и традиционным укладам. В таких случаях образованию достается роль «козла отпущения»: фундаменталистски настроенные группы могут обвинять школы и университеты в подрыве веры, безнравственности, излишней либеральности. Примеры – движения против преподавания эволюции, против полового просвещения, требования выделять школьное время для молитвы или, напротив, протесты против любого упоминания теории Большого взрыва как «антирелигиозной». Эти конфликты указывают на сохраняющееся глубокое значение образования как пространства идеологической борьбы. Перспектива разрешения таких конфликтов видится через социальный диалог и законодательное регулирование, призванное соблюдать баланс: гарантировать свободу совести и право родителей на воспитание детей в своей вере, но одновременно защищать право ребенка на научно обоснованное знание и широкий кругозор. Социально-философский подход предлагает здесь принцип разграничения сфер компетенции: религиозный институт вправе заниматься духовным наставничеством, тогда как школа отвечает за критическое мышление и фактические знания; пересечение возможно в области воспитания общих добродетелей (честность, справедливость, уважение), которые ценятся и светской этикой, и религиозными моральями.

Новый фактор – цифровая эпоха – также влияет на взаимоотношение религии и образования. Интернет и социальные сети стали альтернативными источниками информации и, фактически, неформального образования. Здесь религиозные идеи и образовательные материалы циркулируют вне контроля традиционных институтов. С одной стороны, это дает религиозным общинам новые возможности в просвещении (онлайн-проповеди, дистанционные курсы по изучению священных текстов, дискуссионные площадки по этическим вопросам). С другой стороны, школа теперь конкурирует с интернет-контентом за внимание и умы молодежи. Возникает вопрос критической медиаграмотности: образовательные программы все больше включают обучение тому, как оценивать информацию, в том числе религиозную, в глобальной сети. Религия и образование оказываются союзниками в задаче придания цифровой культуре гуманистического направления: многие религии призывают использовать технологии во благо, а школы учат цифровой этике. Это еще одна перспектива их взаимодействия – совместное формирование критически мыслящей и этически ответственной личности в информационном обществе.

В заключение следует особо подчеркнуть влияния глобализационных и секуляризационных процессов как двойного контекста, определяющего современную взаимную обусловленность религии и образования:

- Глобализация выступает катализатором обмена идеями и стандартами. Она распространила по миру модель массового светского образования, возникшую на Западе, сделав ее общепринятой нормой развития для любых стран. Одновременно глобализация способствовала возрождению локальных идентичностей – как реакция на унификацию. Поэтому мы видим парадокс: в большинстве стран сегодня есть сеть государственных школ, следующих глобальным (светским, научным) стандартам, и параллельно наблюдается рост интереса к религиозному образованию (будь то традиционные конфессиональные школы или новые движения по духовному образованию). Эти тенденции сосуществуют, влияя друг на друга: религиозные институты перенимают некоторые управленческие и педагогические ноу-хау у светских школ, а светские программы иногда включают модули по религиозной культуре, понимая важность культурной компетентности.

- Секуляризация придала отношениям религии и образования форму институциональной разграниченности, но не разорвала смысловые связи между ними. Можно сказать, что произошло перестроение взаимной обусловленности: прямая зависимость «церковь учит – школа исполняет» сменилась более сложной конфигурацией. Религия теперь влияет на образование не иерархически, а через общественное мнение, культуру, семью. Образование, в свою очередь, влияет на религию, воспитывая критически мыслящих индивидов, которые иначе воспринимают веру – более выборочно, индивидуалистично. Гидденс говорил о двойственности структуры[1]: действия людей в рамках образования (например, выбор обучать детей толерантности к разным верованиям) могут изменить и сам религиозный ландшафт, и структуру образования в будущем. Мы видим это в появлении новых форм религиозности среди образованных людей – более личной, внеинституциональной – и одновременно в появлении новых образовательных дисциплин (религиоведение, этика), которые 50 лет назад не были распространены. Секуляризация в сочетании с глобализацией приводят не к исчезновению взаимовлияния, а к его трансформации: оно становится опосредованным, многосоставным.

Социально-философский анализ взаимной обусловленности институтов религии и образования показывает, что их отношения эволюционируют вместе с обществом, оставаясь при этом значимыми и глубокими. Религия и образование изначально были едины в задаче формирования человека и общества; современность разделила их функции, но не устранила их взаимозависимость. Религиозные ценности продолжают затрагивать образовательный процесс (будь то в виде этических принципов или культурных традиций), а уровень образования населения влияет на характер религиозной жизни (например, степень критичности верующих, форма их участия в религии). Структурный функционализм помог понять стабильные, системные аспекты этого взаимодействия – функцию поддержания порядка и интеграции. Подход Гидденса и других теоретиков поздней модерности позволил осмыслить динамику изменения под влиянием рефлексивности, глобальных рисков, информационных потоков.

В современном мире для гармоничного развития общества важно наладить баланс между этими институтами: светское образование не должно отвергать положительный потенциал религии в воспитании моральности и смысла, а религиозные организации должны принимать ценность образования и науки, адаптируя свои подходы. Перспектива взаимоотношений видится не в возврате к слиянию или в продолжении конфронтации, а в выстраивании диалога. Этот диалог, опирающийся на взаимное уважение сфер компетенции, сможет обеспечить воспитание всесторонне развитой личности, обладающей знанием о мире и укорененной в системе этических ориентиров. Таким образом, социально-философский взгляд указывает: несмотря на все трансформации, институты религии и образования остаются взаимообусловленными – через людей, которым они оба служат, и через ценности, формирующие общее пространство общества. Их конструктивное взаимодействие, учитывающее уроки истории и вызовы современности, является залогом духовной безопасности и прогресса в глобализирующемся мире.

Литература:

1. Giddens, A. *Central problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*. - London: Macmillan, 1979
2. Гидденс, Э. *Последствия современности*. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Практикс», 2011. — 352 с.
3. Данилова, М. И. *Образование как социокультурное конструирование человека: проблемы и перспективы* / М. И. Данилова, Н. В. Плотников // *Человек в современном мире: кризис и глобализация : Международная междисциплинарная коллективная монография, Москва, 01–05 июля 2020 года / Составитель, редактор М. le Chanceaux, И.Э.Соколовская. – Москва: Энциклопедист-Максимум, 2020. – С. 99-110.*
4. Дюркгейм Э. *Элементарные формы религиозной жизни*. Пер. с фр. – М.: Канон+, 1995.

5. Плотников, В. В. Трансформация сферы образования в условиях глобализации: изменение функционального, технологического и ценностного аспектов / В. В. Плотников, Н. В. Плотников // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность : Межвузовский сборник научных трудов . Том Выпуск 16. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 49-52.

Literature:

1. Giddens, A. Central problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis. London: Macmillan, 1979

2. Giddens, E. The consequences of modernity. Translated from English by G. K. Olkhovikov; D. A. Kibalchik; intro. An article by T. A. Dmitriev. Moscow: Praxis Publishing and Consulting Group, 2011. 352 p.

3. Danilova, M. I. Education as a socio-cultural construction of a person: problems and prospects / M. I. Danilova, N. V. Plotnikov // Man in the modern world: crisis and globalization : An international interdisciplinary collective monograph, Moscow, July 01-05, 2020 / Compiled and edited by M. le Chanceaux, I.E.Sokolovskaya. Moscow: Encyclopedia-Maximum, 2020. pp. 99-110.

4. Durkheim E. Elementary forms of religious life. Translated from French– Moscow: Canon+, 1995.

5. Plotnikov, V. V. Transformation of the sphere of education in the context of globalization: changing functional, technological and value aspects / V. V. Plotnikov, N. V. Plotnikov // Actual issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity : Interuniversity collection of scientific papers. Volume 16. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 49-52.